

Переворот, сотрясавший корпорацию Пэй весь прошлый месяц, вверг компанию в лихорадочную, беспрецедентную суету.

Предстояло запустить десятки новых проектов, утвердить горы отчетов и разобраться с кадровой неразберихой — на смену ушедшим волна за волной приходили новые лица.

И пускай острая фаза кризиса миновала, в коридорах то и дело мелькали незнакомые люди. Коллега, с которым ты еще сегодня весело болтал за чашкой кофе, завтра мог бесследно исчезнуть.

Атмосфера в офисах с каждым днем становилась все более натянутой и гнетущей.

С другой стороны, заостенелая и неповоротливая машина корпорации наконец-то пришла в движение, перейдя в режим полной боевой готовности. В коридорах замелькали новые сотрудники — молодые, холодные, с цепкими, хищными взглядами.

Сегодня Пэй Чан был не в духе.

Прямо у входа в высотку его бесцеремонно перехватил какой-то юнец, во всю глотку кричавший, что приходится ему родным братом.

Пэй Чан равнодушно вскинул тяжелый взгляд. Шедшая рядом ассистентка Цзинь тут же вполголоса доложила:

— Нарушитель несовершеннолетний. Того, что он натворил, едва хватит на пятнадцать дней задержания.

— Я тоже наследник семьи Пэй! Мне полагается доля! — заносчиво верещал пацан с вызывающе рыжей шевелюрой. — Многого не прошу: отпишите мне виллу и выплачивайте по несколько десятков миллионов годовых дивидендов. Да, и еще карманные расходы — пару миллионов в месяц!

Однако под ледяным, запредельно равнодушным взглядом Пэй Чана наглец стушевался и втянул голову в плечи. Сбившись с тона, он пробормотал:

— Ладно... хрен с ней, с виллой. Но дивиденды вынь да положи!

Пэй Чан продолжал буравить его тяжелым взглядом, и голос рыжего становился все тише, пока не перешел в невнятное бормотание:

— Ну... можно и без процентов... Если будете просто отстегивать на карманные каждый месяц...

Под конец он и вовсе замолк, подавившись собственными словами.

Пэй Чан презрительно усмехнулся. Мазнув по юнцу брезгливым взглядом, словно по куче мусора, он бросил охране:

— Уберите это ничтожество.

— Стой! — взвизгнул рыжий, когда его схватили под руки. — Ты обязан хотя бы за учебу мою платить!

Глава корпорации замер и медленно обернулся. В его глазах читалось такое омерзение, словно перед ним копошился навозный червь.

— С какой стати?

— Да потому что я твой брат! Я тоже Пэй!.. М-м-м!..

Охранники бесцеремонно зажали наглецу рот и утащили прочь. Возле парадного входа в штаб-квартиру корпорации вновь воцарилась привычная, чопорная тишина.

И все же появление этого надоедливой выскочки, которого вовремя не вычистили из окружения, изрядно подпортило Пэй Чану настроение. На утреннем совещании в конференц-зале стояла такая мертвая тишина, что шуршание бумаг, которые перелистывал генеральный директор, казалось грохотом. Присутствующие боялись даже вздохнуть.

Двоюродный дядя — тот самый менеджер Пэй, которого племянник так жестко осадил на недавнем банкете, — то и дело украдкой утирал холодную испарину со лба.

Да и остальные члены совета директоров сидели ни живы ни мертвы, опасаясь даже слюну громко сглотнуть. Никто в просторном зале не смел поднять глаз.

Когда папка с глухим стуком закрылась, у топ-менеджеров дружно екнуло сердце — словно над их шеями со свистом опустилось лезвие гильотины.

— Через три дня жду у себя на столе списки по сокращению штата, — ледяным тоном произнес Пэй Чан. — Начать предлагаю прямо с присутствующих здесь господ.

Папка с грохотом полетела на полированный стол. Генеральный директор резко поднялся и, не оборачиваясь, покинул кабинет.

Кого-то из ветеранов компании едва не хватил удар. Мужчина вскочил, собираясь разразиться

проклятиями, но, натолкнувшись на гробовое молчание коллег, лишь затравленно огляделся и бессильно опустил обратно в кресло.

Дурные вести разлетаются мгновенно. Не прошло и часа, как по всем этажам поползли панические слухи о грядущей чистке в высших эшелонах руководства.

Проходя мимо служебной кухни, Пэй Чан притормозил у приоткрытой двери, уловив доносившийся оттуда приглушенный шепот.

Сопровождавший его помощник Сунь недовольно нахмурился и уже сделал шаг вперед, чтобы разогнать сплетников, но босс небрежным жестом велел ему оставаться на месте.

— За последние недели полсостава сменилось, если не больше, — жаловался один голос.

— И не говори. Сам кусок в горло не лезет, только и думаешь, не прилетит ли сегодня расчетный лист.

— Да ему плевать. Собственного отца со света сжил и не поморщился, а уж нас-то и подавно в порошок сотрет.

— Мягко стелет, да жестко спать. Наш Малый генеральный директор Пэй оказался настоящим мясником.

— Тсс! Язык прикуси! Какой он тебе «Малый генеральный директор Пэй»? Теперь он полноправный генеральный.

— Да какая разница...

Собеседники понизили голос практически до шепота, опасаясь лишних ушей.

— Разница огромная. В таких кланах черт ногу сломит, там у каждого скелет в шкафу.

— Ну-ка, просвети!

— Я ведь давно здесь работаю, еще при старом председателе Пэй начинал. Он ведь единолично всем рулил. Но годы берут свое, пришло время выбирать преемника. По закону все должно было отойти его сыну, господину Пэю. Да только тот, сами знаете, уродился никчемным бездельником, умеющим лишь деньги просаживать. А бизнес на сторону отдавать жалко.

— Вот тогда дед и вытащил на свет нашего нынешнего босса. Но старик держал внука на таком коротком поводке, что любой захудалый клерк жил вольготнее. Парень у него на побегушках

торчал, как безмозглый лакей.

— Да ладно тебе... Неужели правда?

— Из песни слов не выкинешь. Все шептались, что старик относился к нему как к цепному псу...

Помощник Сунь затаил дыхание, боясь взглянуть на начальника. Пэй Чан стоял неподвижно, его профиль казался высеченным из камня. Но когда ассистент случайно поднял глаза на стеклянную перегородку, у него перехватило дыхание: в отражении горели два угольно-черных, бездонных зрачка.

Этот взгляд, пустой и ледяной, словно космическая бездна, сулил медленную, мучительную смерть любому, кто перейдет ему дорогу.

Помощник поспешно отвел глаза, чувствуя, как липкий, холодный пот струится по спине. А из кухни все лилась беззаботная болтовня, приближая шутников к неминуемой расплате.

— Если подумать, жаль его. Ни отцовской любви не знал, ни материнской ласки. Старик видел в нем лишь удобное орудие, а сам парень за всю жизнь и друга-то ни одного не завел.

— Пожалей волка, зубы целее будут! Какая там жалость — зверь чистой воды. Едва дорвался до кормила власти, как тут же разобрался с господином Пэем. На похоронах собственной матери даже не появился. А уж про болезнь председателя Пэй и вовсе разное болтают... Шепчутся, мол, дед слег не без его помощи...

— Помощник Сунь, — негромко, но отчетливо произнес Пэй Чан.

Слова упали подобно удару топора. В чайной комнате мгновенно воцарилось гробовое молчание.

— Слушаю, — хрипло отозвался тот.

— Уволить всех. Без выходного пособия. Возникнут вопросы — затаскать по судам за нарушение конфиденциальности.

Развернувшись, Пэй Чан зашагал прочь, ни разу не оглянувшись на дверь, за которой только что решились судьбы нескольких человек.

Из кухни донесся глухой стук — кто-то из сплетников, осознав масштабы катастрофы, рухнул на пол, лишившись чувств от страха.

Помощник Сунь шумно выдохнул, пытаясь унять дрожь в руках, и подтвердил:

— Будет исполнено.

Ассистентка Цзинь скользнула брезгливым взглядом по побелевшему от ужаса лицу одного из уволенных клерков, выползших в коридор, и бесшумно последовала за боссом.

С того самого дня, как бразды правления перешли в его руки, Пэй Чан неустанно доказывал делом простую истину: отныне он — единственный закон и абсолютная власть в этой корпорации. И горе тому, кто посмеет оспорить его волю.

Вечером, вернувшись в загородный особняк, Пэй Чан первым же делом поднялся по скрипучей лестнице на чердак.

Словно оказавшись в уютных стенах собственной спальни, он небрежно сбросил дорогой пиджак прямо на пыльный пол, с пинком отправил туфли в угол и без тени брезгливости опустился на грязные доски.

В его голове тут же застрекотал тихий, ворчливый голосок Системы «Мужчина-мамочка» 7008, упрямо бубнившей, что приличному человеку приличествует сначала принять душ, а не разбрасывать вещи где попало, и что на улице вообще-то не май месяц, так что не мешало бы побереечь здоровье.

Впрочем, эти нравоучения звучали исключительно на задворках системного лога. Сказать подобное грозному хозяину вслух крошечный помощник ни за что бы не решился, довольствуясь лишь мысленным бубнежом ради самоуспокоения — мол, родительский долг выполнен, забота проявлена, и взятки гладки.

Пэй Чан, оставшись в одних лишь строгих брюках от дорогого костюма, сидел прямо на полу, прикрыв глаза в попытке восстановить силы.

Но разбросанное по полу одеяло, съехавшая набок подушка и убогая обстановка темного чердака разительно отличались от мест, где подобало находиться человеку его статуса.

И все же, когда он откинул голову, прижавшись затылком к жесткому каркасу стоявшего здесь операционного стола, его обожгло странное чувство. Словно именно в этой мрачной полутемной конуре и было его настоящее место.

— Гуайгуай, — не открывая глаз, тихо позвал он. — Поговори со мной.

Никто толком не знал, способен ли притаившийся во тьме зверь на членораздельную речь.

Тварь никогда не снисходила до человеческой речи, отвечая лишь оскалом да яростным, леденящим душу рычанием.

Вот и теперь из угла донесся лишь хриплый, утробный клекот.

Пэй Чан тихо усмехнулся:

— Умница.

Он разомкнул веки и скользнул взглядом по сидящему подле него существу. Густая копна черных спутанных волос водопадом укрывала его нагое тело. Лица из-за этих диких прядей было не разглядеть, лишь во мраке плотоядно поблескивали острые клыки.

Для Системы «Мужчина-мамочка» 7008 чудовище в этот миг казалось смертельно опасным — оно напряглось, готовое в любую секунду впиться человеку в горло.

Однако Пэй Чан словно не замечал угрозы. Качнувшись в сторону, он преспокойно уложил голову на колени монстра.

У Системы «Мужчина-мамочка» 7008 от такой беспечности едва не закоротило все логические цепи. Пискнув, она поспешно затихла.

Существо тоже оцепенело от неожиданности. Медленно, осторожно оно опустило голову, глядя на спящего у него на коленях человека. На лице Пэй Чана не осталось и следа от привычной дневной жесткости — оно казалось удивительно безмятежным.

Монстр заворуженно всматривался в его черты. В его жутких, лишенных человеческого тепла глазах впервые промелькнуло детское, наивное замешательство.

Спустя долгие минуты томительного молчания чудовище робко протянуло руку и едва ощутимо коснулось кончика носа Пэй Чана.

Палец с длинным бритвенно-острым когтем, способным одним движением перерубить шею, мгновенно отдернулся назад, едва ощутив тепло живой кожи.

Склонив голову набок, существо замерло, не отрывая взгляда от спящего мужчины.

Система «Мужчина-мамочка» 7008 виртуально схватилась за сердце, беззвучно визжа от восторга.

«Какая же милота, господи!»

Без своей вечной маски высокомерия, без ледяной, подавляющей ауры и жесткой усмешки Пэй Чан казался хрупким и беззащитным, точно дорогая фарфоровая кукла.

Убедившись, что ему ничего не угрожает, монстр осмелел и вновь потянулся к чужому лицу, намереваясь ткнуть пальцем в бледную щеку. Но едва его рука приблизилась, как Пэй Чан резким, молниеносным движением перехватил его запястье.

Зверь испуганно отшатнулся, его зрачки сузились, а из-под губ мгновенно вырвался глухой, предупреждающий рык. Вся его мнимая покорность испарилась, уступив место первобытной агрессии.

— Тихо, — ровно проговорил Пэй Чан, даже не соизволив открыть глаза.

«То заставляет говорить, то велит заткнуться... — мысленно заворчала 7008. — Ну и характер у тебя, парень»

Впрочем, Система тут же дезертировала на сторону слабого: сочувствуя бедному чудовищу, она мысленно погладила его по лохматой макушке.

Тварь продолжала сидеть на полу, скалясь и утробно ворча на спящего.

Однако Пэй Чан крепко сжимал его когтистую лапу. Тепло чужой ладони, ласковое и обволакивающее, подействовало на монстра как сонный дурман. Он замер, боясь шевельнуться, словно это мимолетное прикосновение связало его по рукам и ногам, лишив воли к сопротивлению.

Его терзали голод и жажда. Дикий, первобытный инстинкт требовал вонзить клыки в беззащитную шею и выпить горячую человеческую кровь до последнего глотка.

Но сколько бы он ни упивался этими кровавыми фантазиями в своем замутненном сознании, тело отказывалось подчиняться. Чудовище так и осталось сидеть на полу, безропотно глядя в темный потолок и бережно баюкая спящего.

Он провел в этой клетке слишком много времени. Так много, что давно потерял счет дням и временам года. В этой бесконечной, удушливой чередке беспросветного мрака стерлась сама грань между жизнью и смертью. Прошлое казалось зыбким туманом, а крупички воспоминаний медленно таяли в небытии.

Ведь на самом деле он не был монстром.

Он был человеком.

Просто забыл, каково это — быть им.

И сейчас тепло чужого тела впервые за долгие годы всколыхнуло на самом дне его истерзанной души едва уловимый, призрачный отголосок чего-то человеческого.

Но лишь на мгновение.

Опустив взгляд, он вновь уставился на спящего мужчину. В его темных, бездонных глазах плескалась холодная, пугающая пустота, скрывавшая истинные помыслы.

Помедлив, существо медленно, почти благоговейно занесло когтистую лапу над шеей Пэй Чана, застыв в паре миллиметров от его незащитного, скрытого воротником горла.

<http://bllate.org/book/20309/2108647>